

Одиноким нефритовый кулон зацепился шнурком за пуговицу на одежде, когда в этот момент раздался голос второго режиссёра. Фан Чухань не стал тщательно проверять снаряжение, торопливо застегнул воротник и пошёл на съёмочную площадку.

— Хань Ии, эту сцену ты ведёшь машину на предельной скорости, нужно показать характер и эмоции персонажа. А Фан Чухань передаст внутренний процесс: сначала полное недоумение, а когда узнаёт, что это съёмка рекламы конкурентов, возникает желание тайком разведать обстановку.

Оба кивнули и вслед за режиссёром вошли в зелёный павильон, где готовились к началу. Внутри было заметно прохладнее, чем на улице, а чтобы никто не мешал, со всех четырёх сторон пространство было полностью огорожено. Выражение лица Фан Чуханя начало напрягаться.

— Экшен! — подал жест режиссёр Янь И, и второй режиссёр скомандовал начало съёмки.

Хань Ии сидела за рулём Mini Cooper, резко вдавила педаль газа, и от нескольких крутых поворотов Фан Чуханя швырнуло о дверцу машины. Как раз в момент очередного резкого виража, когда Фан Чухань снова вписался в дверь, прямо на лобовое стекло навалилась жуткая физиономия: с дырой на лбу и запекшейся кровью вокруг, она напоминала душу погибшего в автокатастрофе человека.

Фан Чухань изо всех сил сдержал порыв закричать, но справиться с выражением лица не смог.

— Стоп! — Янь И швырнул наушники и набросился на Фан Чухань с руганью: — Фан Чухань, в этот момент ты испуган, а не потрясен до глубины души! У тебя на лице не безумная гонка, а такое выражение, будто ты призрака увидел!

Призрак, заметив, что машина, чьи колеса только что вращались на съёмочных рельсах, замерла, медленно пополз на капот. Оказавшись перед лобовым стеклом, он заглянул внутрь. Фан Чухань до смерти перепугался, завопил пронзительным голосом и принялся судорожно расстегивать ремень безопасности.

Режиссер Янь И решил, что тот пытается так играть, и нахмурился еще сильнее:

— Что за бестолковая трактовка? Если ты не начнешь нормально соотносить, катись отсюда к чертовой матери!

Второй режиссёр подошел успокоить съёмочную группу и предложил всем сделать небольшой перерыв.

Фан Чухань казался совершенно глухим к ругани режиссера и намекам второго режиссёра. Он изо всех сил продолжал дергать ремень безопасности, и когда раздался щелчок и ремень наконец отстегнулся, лицо погибшего в аварии мертвеца придвинулось вплотную к стеклу.

Какая-то жуткая субстанция сочилась из дыры у него на лбу и капала вниз. Фан Чухань руками судорожно заскрёб по спинке сиденья, вжался в неё всем телом, а лицо отвернул в сторону, прижимаясь щекой к подголовнику. Весь он натянулся, словно струна перед самым разрывом, готовая порваться в любую секунду.

— Ты в порядке? — Хань Ии чувствовала, что Фан Чухань вовсе не играет: его одежда насквозь промокла от холодного пота. Поразмыслив, она решила, что у него, пожалуй, клаустрофобия, и, недолго думая, вдарила по газам, задним ходом выгоняя машину из зеленого павильона.

Она из лучших побуждений хотела побыстрее вывезти Фан Чуханя из замкнутого пространства, но никак не ожидала, что этот резкий рывок назад швырнет Фан Чуханя прямо на голову страшного мертвеца. Увидев, что он вот-вот пролетит сквозь призрачное создание, парень закричал от ужаса, зажав голову руками и крепко зажмурившись, из его горла вырвался пронзительный, режущий слух вопль страха.

В то же время нефритовая подвеска, чья веревочка зацепилась за пуговицу, в момент, когда он закрыл лицо руками и закричал, под воздействием силы ускорения взмыла вверх и ударилась о лобовое стекло, разлетевшись в пыль. Мощная вспышка света брызнула из этой пыли во все стороны, растекаясь до самого горизонта, пока постепенно не угасла.

Хань Ии не видела этого сияния, но ее чрезвычайно поразила реакция Фан Чуханя. Ей оставалось лишь распахнуть дверцу машины, пытаясь помочь ему успокоиться.

В тот самый миг, когда она отвернулась, тот самый серебряноволосый мужчина, что уже появлялся в вагоне поезда, шагнул из гаснущего сияния. Одним движением пальца он указал на пытавшегося двинуться вперед жуткого мертвеца — и тот не успел издасть ни звука, как от этого жеста серебряноволосого мужчины рассыпался на мелкие осколки и растаял в воздухе.

Если сегодня количество добавлений в избранное превысит 20, выложу две главы сразу! Всех люблю.

Глава 3. Появление Янь Юя

— Хватит орать, в голове шумит, — серебряноволосый мужчина потер ухо и лениво произнес. Видя, что Фан Чухань по-прежнему прячет лицо и ничего вокруг не замечает, он просто качнулся вперед и заставил того поднять голову.

Фан Чухань крепко зажмурился и дрожал всем телом. Страх наделил его невероятной силой, так что серебряноволосому пришлось упираться обеими руками, не имея возможности высвободиться. Оглушенный этим криком, он нахмурился, в висках запульсировало, и мужчина попросту приник губами к его губам, заглушая этот шум.

Почувствовав мягкость чужих губ, Фан Чухань сообразил, что перед ним, судя по всему, больше не призрак. Он резко распахнул глаза — его черные влажные зрачки расширились всё

больше, пока не заглянули в светло-серые глаза серебряноволосого. Мужчина вдруг почувствовал, как что-то дрогнуло в его сердце, и лишь после этого заставил себя отстраниться.

— Прости, ты так бурно реагировал, а другого способа заткнуть тебя я не нашёл. — Убедившись, что Фан Чухань пришел в себя, серебряноволосый отпустил его лицо и вернулся на водительское сиденье.

— Спасибо. — Фан Чухань справился со своим растерянным видом и, забыв о стыде из-за пережитого вторжения в личное пространство, огляделся: не заметив страшного мертвеца, он наконец расслабился и поблагодарил серебряноволосого мужчины.

— Не стоит благодарности. — Избавившись от источника шума, серебряноволосый мужчина остался чрезвычайно доволен. Он выбрался из машины, сладко потянулся всем телом и завопил в небо: — Мир, я иду!

Заметив, что Фан Чухань успокоился, Хань Ии вернулась в автомобиль.

— У тебя клаустрофобия? — спросила она.

Фан Чухань покачал головой и ответил:

— Я в порядке, давайте продолжим.

Машину вернули на съёмочную трассу. Режиссёр Янь И по-прежнему был мрачнее тучи и бросил на Фан Чуханя тяжёлый взгляд. У Сян тут же воспользовался моментом, чтобы отчитать Фан Чуханя на чём свет стоит.

Фан Чухань молча стоял на месте, даже не пытаясь оправдываться.

Раньше он думал, что люди не понимают его из-за недостаточно точных объяснений. Но шло время, и он прекрасно усвоил: как бы он ни объяснял, люди поверят лишь в то, что способны увидеть своими глазами.

Заняв свои места после того, как У Сян наконец закончил ругаться, тот встал за спиной режиссёра Янь И, затаив злорадное предвкушение — ему не терпелось посмотреть продолжение этого спектакля.

— Экшен! — скомандовал второй режиссёр.

Действие возобновилось.

Хань Ии по-прежнему вела машину, изображая сосредоточенную и деловитую молодую бизнес-леди, которая напролом везла нанятую модель — Фан Чуханя — к месту назначения.

Охрана попыталась преградить им путь, но «модель» сделала жест рукой изнутри, охранники узнали в нем представителя «золотой молодежи» и послушно отступили в сторону. Так они на полной скорости прорвались прямо к студии на десятом этаже.

Когда молодая бизнес-леди несколько раз едва не врезалась в препятствия, «модель» каждый раз незаметно протягивал руку, подстраховывая ее, сполна демонстрируя всю силу своего мужского обаяния.

<http://bllate.org/book/26440/3165437>